

УДК 821.161.1-3

**ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ ПОРТРЕТА
«ПОЛОЖИТЕЛЬНО ПРЕКРАСНОГО ЧЕЛОВЕКА»
В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»**

© *Жорникова Мария Николаевна*

кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
E-mail: jornikova@yandex.ru

© *Мартынюк Ева Эдуардовна*

студентка 5-го курса Института филологии и массовых коммуникаций,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
E-mail: martinukeva@mail.ru

В статье рассматриваются основные особенности статического и динамического портрета одного из главных героев романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» — Алексея. При этом обнаруживается влияние евангельских представлений об идеальном человеке. Так, христианский идеал «будьте как дети» реализован в описании внешности Алеши Карамазова, кроме того, в чертах портрета своего героя Достоевский открыто использует традиции изображения святых. Алеша немногословен, что отвечает христианскому идеалу молчания как способу достижения смирения. Также герой романа глубоко верует, умеет прощать и являет собой воплощение любви к ближним. Искренность младшего из братьев Карамазовых представлена интенсификацией жеста. Во-первых, это слезы, когда через плач и рыдания передаются отчаяние и горе, в сопровождении типичного жеста стыда «закрыть лицо руками». Во-вторых, это «краски лица» — «покраснеть» и «побледнеть», сопровождающие сильные эмоции. В-третьих, это полярность интонаций голоса Алеши Карамазова. Помимо интенсификации жеста отличительной чертой жестового портрета «божьего человека» становится улыбка, а также характеристика отдельных внешних изменений с использованием семантики света. Таким образом, с целью создания человека искренне верующего, выбравшего правильный путь вопреки искушениям, Достоевский использует сложный портрет, о чем говорит использование слезы и жестов страстей, на первый взгляд неприемлемых в рамках реалистического метода.

Ключевые слова: реализм, жанр романа, роман Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы», портрет персонажа, статический портрет, жестовый портрет.

Данная статья посвящена изучению портретных особенностей «положительно прекрасного человека» в романе Достоевского «Братья Карамазовы» с точки зрения литературно-антропологического подхода, который предполагает «изучение целостности человека, — того, как определенная мировоззренческая авторская концепция <...> воплощается в целом персонажа» [1, с. 20]. Ф.М.Достоевский начиная с романа «Идиот» ищет в лице князя Мышкина героя, в котором был бы достигнут высокий уровень личностного развития, высокий уровень нравственного понимания человека и жизни. Ряд «положительно прекрасных» людей в творчестве Ф. М. Достоевского продолжает герой романа «Братья Карамазовы» Алеша Карамазов.

Для читателя это герой, действительно ставший воплощением христианского идеала в человеке. Рассмотрим, как в портрете данного героя дают о себе знать евангельские представления о человеке. Это видно уже в статическом портрете, в представлении стабильных особенностей его внешности. Так, писатель представляет героя как подростка и даже как ребенка: «...Алеша был в то время статный, краснощекий, со светлым взором, пышущий здоровьем девятнадцатилетний подросток» [3, с. 29]. И даже использует прямое сравнение («Алеша взглянул было на него, открыв свое распухшее от слез, как у малого ребенка, лицо, но тотчас же, ни слова не вымолвив, отвернулся и снова закрылся обеими ладонями» [3, с. 367]), как будто указывая читателю: «если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» [4].

В чертах статического портрета своего героя Достоевский открыто использует традиции изображения святых: «Он был в то время даже очень красив собою, строен, средне-высокого роста, темно-рус, с правильным, хотя несколько удлинненным овалом лица, с блестящими темно-серыми широко расставленными глазами...» [3, с. 29]. Дается достаточно детально прописанный портрет вполне взрослого по возрасту юноши с иконным ликом и душой ребенка.

Если охарактеризовать типичные проявления динамического портрета как форм действий героя, его внешней телесной активности, необходимо сказать о повторяющихся жестах в портрете Алеши Карамазова. Так, герой немногословен, что соответствует христианскому идеалу молчания как способу достижения смирения: «В детстве и юности он был ... **мало разговорчив**, но не от недоверия, не от робости или угрюмой нелюдимости, вовсе даже напротив, а от чего-то другого, от какой-то как бы внутренней заботы, собственно личной, до других не касавшейся, но столь для него важной, что он из-за нее как бы забывал других» [3, с. 22].

Алеша Карамазов — глубоко верующий человек, умеет прощать и являет собой воплощение христианской любви к ближним. Одно из привычных состояний его души — радость. Он радуется миру и людям, что передано в типичной для портрета героя улыбке: «Не злой вы человек, а исковерканный, — **улыбнулся** Алеша» [3, с. 195]; «Алеша **тихо улыбнулся**: — Бог победит! — подумал он» [4, с. 162].

Как свидетельство веры в жестовом портрете героя присутствует жест «перекреститься», который по Добриковой Н. и Козубовской Г.П. можно отнести к жестам «оберега» и «спасения» [2, с. 230]: «Перекрестив себя привычным и спешным крестом и сейчас же чему-то улыбнувшись, он твердо направился к своей страшной даме» [3, с. 116]. Данный жест весьма значим в содержании и сюжете романа, так как мгновенно подключает традиционный аспект русской культуры, связанной с православием.

Искренность младшего из братьев Карамазовых представлена интенсификацией жеста, причем поведение героя иногда кажется неправдоподобно экзальтированным. Это замечание касается слез (слезы), представленных в их интенсивных формах — рыдании и плаче, сопровождающихся резкими изменениями положения тела. Так, Алеша, «**закрыв обеими ладонями лицо**, хотя и безгласно, но горько **плачет**, сотрясаясь всем телом своим от **рыданий**» [3, с. 367] (прощание с умершим старцем Зосимою).

Как видим, слезы сопровождаются «собственно жестом» «закрыть лицо руками», который передает горе, но чаще — стыд: «Нет, это я всему причиной, я ужасно виноват! — повторял неутешный Алеша в порыве мучительного стыда за свою выходку и даже **закрывая руками лицо** от стыда» [3, с. 218] (в сцене объяснения с Екатериной Ивановной). Другими словами, Алеша Карамазов как положительно-прекрасный человек наделен чувством стыда и не только за свои, но и за чужие поступки. Например, в сцене, когда герой потрясен признанием отца об издевательствах над матерью, «Алеша вдруг вскочил из-за стола, точь-в-точь как по рассказу мать его, всплеснул **руками**, потом **закрыл ими лицо**, упал как подкошенный на стул и так и затрясся вдруг весь от истерического припадка внезапных, сотрясающих и неслышных слез» [3, с. 156]. Плач также наблюдается в интонации героя. «Не смейся, Ракин, не усмехайся, не говори про покойника: он выше всех, кто был на земле! — с **плачем** в голосе *прокричал* Алеша» [3, с. 397].

В жестовом портрете Алеши Карамазова, помимо слез важна смена красок лица. Она призвана передать искренность выражения эмоций, чувств. Так, герой часто краснеет, преимущественно от смущения: «Алеша поднял потупленные глаза, опять вдруг покраснел и опять вдруг, сам не зная чему, усмехнулся» [3, с. 62] (в разговоре с Лизой); «Да это вы так сделали, что я покраснел! — засмеялся Алеша и действительно весь покраснел. — Ну да, немного стыдно, бог знает от чего, не знаю отчего... — бормотал он, почти весь сконфузившись» [4, с. 55] (в ситуации, когда Коля сообщил Алеше, что его речь была больше похожа на признание в любви). И только один раз герой «вскричал, краснея» [3, с. 293], от негодования, от несогласия с мыслью, которую изложил Иван.

Сильные искренние эмоции в жестовом портрете Алеши Карамазова помимо интенсивного жеста также выражены интонационными жестами, полярными по своей характеристике. Речь героя может быть громкой, переходящей в крик: «Дмитрий! Иди отсюда вон сейчас! — **властно вскрикнул** Алеша» (во время драки Дмитрия Карамазова и отца Федора Павловича) [3, с. 158]. «Как Григорий? — **вскричал** Алеша» [4, с. 76] (удивился тому, что госпожа Хохлакова, высказала свое предположение об убийце Федора Павловича); «Митя, не смей ее упрекать, права не имеешь! — **горячо крикнул** на брата Алеша» [4, с. 284] (когда защищал Грушу от укоризненных слов брата Дмитрия).

В то же время в интонационной палитре Алеши наблюдается присутствие «тихой речи»: «...с **робким** чувством проговорил Алеша» [4, с. 87] (встреча с братом перед судом); «конечно не забуду, если только можно...но я так опоздал, — **пробормотал**, поскорее ретируясь, Алеша» [4, с. 78] (смущение), «тихо проговорил» [4, с. 80] (жалость); «..Прости меня, я это тогда подумал, — прошептал Алеша» [4, с. 113-114] (стыд, что подумал плохо о брате Иване) и др. Сочетание тихих и интенсивных форм выражения души героя говорит о его природной эмоциональности, которую он умиряет, воспитывает, меняет, стремясь к личностной мудрости.

Прекрасный человек должен обладать чувствительным сердцем, неравнодушным ко всему происходящему. И таков Алеша Карамазов, которого Достоевский наделяет «жизнью сердца», единственного из всех героев: «...дрожало у него сердце» [3, с. 35] (радость); «следил за всем с сильно бьющимся сердцем» [3, с. 76] (волнение); «что-то граничило почти с отчаянием, чего никогда не бывало в

сердце Алеши» [3, с. 163]; «ответил Алеша, чувствуя всем сердцем своим, как надежда вливается в его сердце» [3, с. 166]; «сердце его сжималось от боли» (жальность) [3, с. 174].

Также в портрете Алеши Карамазова неоднократно встречаются слова с семантикой света: «случалось, что через час после обиды он отвечал обидчику или сам с ним заговаривал с таким доверчивым и **ясным** видом, как будто ничего и не было между ними вовсе» [3, с. 23]; «и весь **как бы сиял** он, когда старец выходил к толпе...» [3, с. 35]; «на лице его как будто что **засветилось**» [3, с. 393] (радость, что Грушенька при известии о смерти старца Зосимы проявила свое благоговение); «совсем не смешно, да хоть бы и смешно, так это ничего, потому что хорошо, – **светло** улыбнулся Алеша» [4, с. 55].

Образ Алеши, и это неудивительно, воспринимается читателями как однозначно положительный. Автор, показывая нам героя, раскрывает в нем христианские идеалы. С целью создания человека искренне верующего, выбравшего правильный путь вопреки искушениям, Достоевский создает сложный портрет, для чего использует различные типы жестов.

Литература

1. Башкеева В. В. Литературная антропология как метод анализа художественного текста // Русский язык и литература в мультикультурном пространстве: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Комсомольск-на-Амуре, 2017. С. 18–23.
2. Добрикова Н., Козубовская Г. П. Пластика портрета в романе Ф. М. Достоевского // Культура и текст. 2004. №7. С. 227–236.
3. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. Собр. соч. в 15-ти т. Том 9. Л.: Изд-во «Наука», 1991 г. [URL: https://rvb.ru/dostoevski/01text/vol9/35_1.htm#ch0 дата обращения 01.02.2019].
4. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. Собр. соч. в 15-ти т. Том 10. Л.: Изд-во «Наука», 1991 г. [URL: https://rvb.ru/dostoevski/01text/vol10/01br_karamazov/35_2.htm#ch5 дата обращения 01.02.2019].
5. Евангелие от Матфея, гл.18: 2 [URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/mf/18/> дата обращения 01.02.2019].

SPECIFIC ASPECTS of CREATING the PORTRAIT of a “POSITIVELY BEAUTIFUL PERSON” in F. DOSTOEVSKY’S NOVEL “The KARAMAZOV BROTHERS”

Mariya N. Zhornikova

PhD, associate professor, Department of Russian and Foreign Literature,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
6 Ranzhurova Str., Ulan-Ude, 670000 Russia
E-mail: jornikova@yandex.ru

Eva E. Martinuk

5-year student of Institute of Philology and Mass Communications,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
6 Ranzhurova Str., Ulan-Ude, 670000 Russia
E-mail: martinukeva@mail.ru

The article discusses specific aspects of the static and dynamic portrait of Alexei who is one of the main characters of the novel by F.M. Dostoevsky «The Karamazov Brothers». The study reveals strong influence of the Gospel ideas about an ideal person. Thus, the Christian

ideal «to be like children» is implemented in the Alyosha Karamazov's description. Moreover, Dostoevsky openly uses the traditions of depicting saints in the portrait of his hero. Alyosha is laconic, which also corresponds to the Christian ideal of silence as a means to achieve humility. Also, the hero of the novel is a committed Christian, he knows how to forgive, and is the very soul of love for his neighbors. The sincerity of the younger of the Karamazov brothers is represented by the intensification of his gestures. Firstly, it is a *female or tear gesture*, which by weeping and sobbing conveys despair and grief and is accompanied by a typical shame gesture *to cover one's face with hands*. Other mimic gestures include *turning red and pale* that accompany strong emotions. Thirdly, it is the intonation polarity of Alyosha Karamazov's voice. In addition to the intensification of the gesture, another distinctive feature of «the man of God» gesture portrait is the smile, as well as verbal characteristics of individual external changes using the semantics of light.

Thus, in order to create a portrait of a committed Christian who has chosen the right way despite temptations, Dostoevsky uses a complex portrait, which is indicated by the use of tears and passion gestures that are unacceptable at first sight in the framework of the realistic method

Keywords: realism, fiction, «The Karamazov Brothers» by F.M. Dostoevsky, character portrait, static portrait, gesture portrait.